

Уолта Диснея

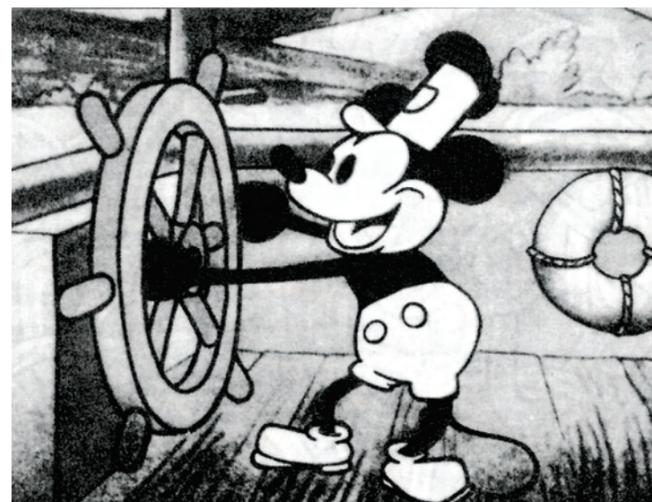
Дмитрий Зиловянский

Элиас Дисней и Флора Колл венчались 1 января 1888 года. В том же году родился их первый сын Герберт, через пару лет — Рэймонд, а в 1893 — Рой. Семья жила в Чикаго, где Элиас зарабатывал на жизнь плотником ремеслом. Спустя 8 лет, 5 декабря 1901 года, родился четвертый сын, который получил имя Уолт в честь семейного пастора. (Пастор, в свою очередь, назвал собственного сына Элиасом, в честь папаша Диснея). Еще через два года появилась маленькая Рут, и семейство Диснеев собралось в полном составе. Район Чикаго, где они жили, «славился» довольно грубыми нравами и обилием салунов. Когда двух соседских мальчишек арестовали за убийство полицейского, семья решила, что больше тянуть с переездом не стоит.

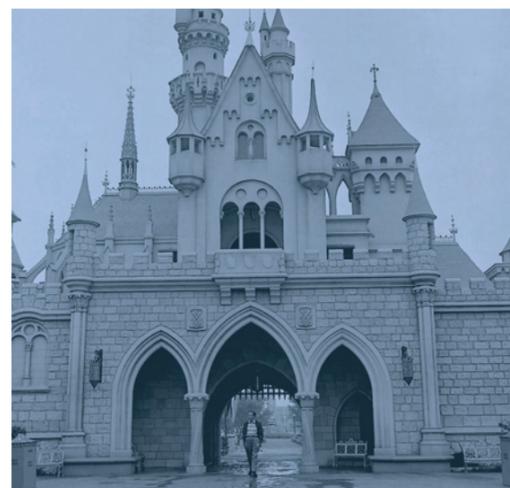
У Роберта, брата Элиаса, имелся участок земли в Марсалайне, штат Миссури. Это был крошечный городок с пятью тысячами жителей: один из тех, что вырастали как грибы вдоль железной дороги Этчинсон — Топека — Санта-Фе. Так в апреле 1906 Дисней обосновались на ферме площадью 45 акров. Они поселились в маленьком домике под сенью старых плакучих ив, кедров и кленов. За домом рос небольшой сад, где каждую весну благоухали цветущие яблони. Осенью их ветви сгибались под тяжестью сочных красных яблок, таких огромных, что фермеры со всей округи приходили полюбоваться ими. До конца своих дней Уолт будет вспоминать неповторимый дух этих мест, особенно поры сбора урожая, когда друзья и соседи работали вместе, как одна большая семья.

Надо заметить, что хотя малолетние Рут и Уолт выполняли на ферме разные нехитрые обязанности, они не были обременены тяжелым крестьянским трудом — чего не скажешь о старших братьях. Те изо всех сил помогали Элиасу выжать из земли необходимый

достаток, поэтому их воспоминания о деревенском периоде жизни не столь романтичны. Уолт тем временем рос, все чаще навещая в городок и подружился там с разными примечательными людьми, вроде словоохотливого ветерана Гражданской войны Эрастуса Тэйлора, который рассказывал паренку о славных битвах между Севером и Югом. В воспоминаниях и многочисленных биографиях Диснея фигурируют еще Бабушка, железнодорожный инженер дядя Майк, врывавшийся в городок на огромном паровозе (он дарил Уолту конфеты и разрешал потянуть за дроссель), тетя Маргарет, жена дяди Роберта, привозившая какие-то мексиканские таблетки, и целая куча других дальних и близких друзей и родственников. (На тетю Маргарет Уолт

Мики Маус в серии «Пароход Вилли». 18 ноября 1928 года считается официальным днем рождения Мики

Малютка Уолт Дисней

Уолт в воскресном костюмчике с сестрой Рут

Уолт, Лили и Диана

Уолт, Лили и собака Санни

Элиас и Флора Дисней за год до трагедии

всегда рисовал карикатуры, приводившие ее в бешенство).

К 1908 году Герберт и Рэймонд решили, что уже сыты по горло сельским хозяйством и настойчивостью своего батюшки, забиравшего весь доход на поддержку семейного бизнеса. Одному было 16, другому 18 — взрослые мужчины по стандартам того времени. Братья отправились в Чикаго в поисках лучшей доли.

Осенью 1909 Уолт пошел в школу в Марсалайне, но долго там не задержался. В 1910 Элиас заболел тифом и чуть не умер. Выздоровливал он медленно, и, понимая, что больше уже не сможет вести хозяйство, решил продать ферму. Она ушла за 5175 долларов. Летом 1911 года семья переехала в Канзас-Сити. На этом «пасторальный» период жизни Диснеев заканчивается...

В Канзас-Сити Элиас занялся газетным бизнесом, а Уолт и Рой стали его служащими. Папаша Элиас всегда отличался повышенным трудолюбием и требовал от сыновей того же. Уолту приходилось вставать в 3:30 утра, чтобы разнести по домам утренний номер газеты. Причем отец настаивал, чтобы он не просто кидал газету на лужайку перед домом, но аккуратно клал ее на крыльцо прямо под дверь. Сумки с газетами были тяжелыми, ступени зимой — скользкими, и в школе Уолт часто засыпал на уроках. Но зато он принимал активное участие в школьных

хеппингах (наряжался Авраамом Линкольном, играл в театральных постановках, копируя Чарли Чаплина) и рисовал многочисленные карикатуры и скетчи, изображая учителей, одноклассников и популярных киногероев.

Летом 1918 года, когда Уолту Диснею исполнилось 16 лет, в Европе все еще бушевала Первая мировая война. Влекомый романтическими идеалами, Уолт мечтал принять в ней посильное участие и записался в части Красного Креста, прибавив себе лишний год, чтобы подойти по возрасту. Он прошел предварительную подготовку, но заболел гриппом, — а война как раз кончилась. В санитарный батальон, тем не менее, зачислили последних 50 человек. Пятидесятым оказался Дисней. Так он попал во Францию, где целый год водил машину скорой помощи, играл в покер, научился курить и писал письма. В некоторых биографиях приводятся всякие слухи о его сомнительном поведении и даже принудительном увольнении из армии, но они вряд ли заслуживают доверия. Известно, впрочем, что Уолт с товарищем заработали немного денег. Они раскрашивали камуфляжем новые каски, затем с помощью молотка придавали им «боевой» вид и продавали в качестве сувениров американским туристам.

Осенью 1919 года Уолт вернулся домой с твердым намерением стать художником. Он поселился со своими братьями Роем и Гербертом (и семьей Герберта) в Канзас-Сити и поначалу попробовал (неудачно) устроиться художником в канзасскую газету «Star». Потом с помощью Роя ему удалось получить место ученика в рекламно-художественной студии Песмена-Рубина.

Там Уолт рисовал лошадей, коров и мешки с кормом для каталогов сельскохозяйственных товаров. Заработок был чисто номинальный — \$50 в месяц. К сожалению, перед самым Рождеством заказы кончились, и студия закрылась. Тогда Уолт и еще один уволенный художник Аб Айверкс решили заняться рекламным бизнесом самостоятельно. Некоторое время они рисовали рекламу для журналов, а затем устроились (за \$40 в неделю) художниками в фирму **Kansas City Film Ad**, которая занималась выпуском мультипликационной кинорекламы. Мультипликация тогда только зарождалась. Даже лучшие образцы того времени вроде «Krazy Kat» и «Katzenjammer Kids» представляли собой всего лишь движущиеся версии популярных газетных комиксов, и были черно-белыми, неуклюжими, с повторяющимися деталями. Но публика проявляла живой

интерес к новому развлечению. Уолт Дисней тоже очень интересовался мультипликацией и желал усовершенствовать примитивные анимационные средства **Kansas City Film Ad**. Он начал читать книги по анимации, выяснил, как работают ведущие нью-йоркские мультипликаторы, и вскоре стал делать собственные мультики.

В лучших американских традициях Уолт арендовал у собственного папаша гараж под студию за 5 долларов в месяц (правда, Рой не замечал, чтобы Уолт действительно платил эту пятерку). После работы Уолт засиживался допоздна, занимаясь анимацией. В канзасских кинотеатрах тогда крутили в основном мультфильмы, сделанные на восточном побережье, в Нью-Йорке. Уолт решил доказать, что его мультфильмы ничуть не хуже, да еще с местной изюминкой. Он удачно продал свою идею театру Ньюмана и зарядил целую серию под названием «Ньюманские Смехограммы» (*Newman Laugh-O-grams*). Сколько-нибудь серьезных денег он не заработал, зато приобрелся к мультипликации. В 1921 году большая часть семьи — Герберт, Рут, Флора и Элиас — переехала в Портленд. Потом Рой подхватил туберкулез и надолго лег в больницу в Аризоне. Уолт остался один в некогда шумном и оживленном доме.

Он с головой ушел в свои мультфильмы. Привлек несколько молодых учеников-энтузиастов. Обладая недюжинными коммерческими способностями, Уолт умудрился найти кучу инвесторов и собрать 15 тысяч долларов для своей крохотной компании, получившей название **Laugh-O-gram Films**. Теперь он занимался исключительно любимым делом. Был заключен первый контракт общей суммой \$11 100 на серию мультфильмов-сказок с предоплатой 100 долларов. После шести месяцев работы клиент объявил о своем банкротстве. Кроме предоплаты, Уолт не получил ни цента. Несмотря на отчаянные усилия заработать деньги, Уолт был не в состоянии платить за аренду и переехал жить в офис фирмы. Все сотрудники уволились. Денег едва хватало, чтобы прокормиться самому. Чуть позже ему посчастливилось продать заказной фильм о гигиене полости рта за \$500, которые пошли на новый проект «Алиса в Стране Чудес». Но доснять Алису он не смог: пришлось объявить себя банкротом. С пригоршней долларов и неоконченным фильмом в чемодане Уолт купил билет на поезд в Калифорнию.

Приехав в Голливуд, Уолт получил место в массовке на съемках вестерна. Но в день, когда должна была сниматься сцена с Уолтом, пошел дождь, а потом его заменили. «Это был конец моей актерской карьеры», — вспоминал Уолт. Он вернулся к своему призванию — анимации, и организовал маленькую студию в гараже своего дяди Роберта. Крупным кинопродюсером, вроде Эм Джей Уинклер, он разослал деловые письма, уведомляя об «официальном открытии в Лос-Анджелесе студии для производства новых и оригинальных выпусков мультипликационных фильмов». При этом он, конечно, не заострял внимание на том, что студия размещается в гараже, а «новые и оригинальные выпуски» сводятся к единственному незаконченному мультику «Алиса в Стране Чудес», снятому в Канзас-Сити, где играет настоящая маленькая девочка, а все остальные персонажи — рисованные. Мадам Уинклер купила полдюжины выпусков «Алисы» по \$1500 за каждый, и Уолт, таким образом, снова был на коне.

Понимая, что финансовая сторона его творческой деятельности не отличается безупречной законностью, Уолт предложил Рою переехать к нему в Калифорнию и стать партнером по бизнесу. Возможно, это решение стало одним из самых правильных во всей дальнейшей карьере Диснея. Теперь Уолт мог дать полную волю своему творческому воображению, в то время как Рой следил за приходом-расходом. В 1923 году братья основали студию **Disney Brothers** с начальным капиталом, состоящим из двухсот долларов, сэкономленных Роем, 500 взятых займы у дяди Роберта, и 2500 — внесенных Флорой и Элиасом (для этого им пришлось заложить свой дом в Портленде). Дисней купили подержанную камеру, сняли маленькое помещение на задворках агентства недвижимости, поселились вдвоем в однокомнатной квартирке, наняли пару ассистентов, и — по словам самого Уолта — «начали делать имя Дисней всемирно известным».

На пути к международной славе Уолт влюбился в прелестную молодую женщину Лилиан Баундз, работавшую у них ассистентом. На стареньком грузовичке, купленном в складчину с Роем, он подвозил ее и другую ассистентку домой после работы. Первой, конечно, приезжала домой другая ассистентка. Прогулки Уолта и Лилиан становились все более продолжительными, темы для бесед у них не иссякали, но Уолт упрямо отклонял приглашения Лилиан встретиться с ее семьей, пока не накопил денег на новый костюм. В нем его и приняли.

Братья тем временем порядком устали от жизни вдвоем. В начале 1925 года Рой женился на своей подруге Эдне Фрэнсис, а вслед за ними (13 июня 1925 года) обвенчались Уолт и Лили.

Скоро Лили обнаружила, что любимая работа занимает в жизни Уолта Диснея не меньшее место, чем любимая женщина. Часто в самый разгар какой-нибудь семейной или дружеской вечеринки Уолт внезапно сообщал всем собравшимся, что ему «надо срочно кое-что доделать в студии», и возвращался домой только под утро. Работать он мог круглые сутки без перерыва.

Серия про Алису была довольно удачной, но Эм Джей Уинклер переписала компанию на своего мужа Чарли Минца, человека упрямого и несговорчивого. Когда интерес публики к Алисе стал падать, Уолт начал работу над созданием нового персонажа. Так возник Везучий Кролик Освальд. Правда, с этим кроликом Уолту не слишком повезло впоследствии...

Зрители были в восторге от Освальда, и Уолт с Роем почувствовали себя обеспеченными людьми. Теперь у каждого

был собственный просторный офис, а осенью 1927 они купили абсолютно одинаковые дома по соседству.

Популярность Освальда все росла, и Уолт решил перезаключить свой контракт на мультфильмы, чтобы получать больше денег. Для этого он и Лили отправились в Нью-Йорк. В счастливом неведении мчались они к восточному побережью, не зная, что коварный Чарли Минц уже переманил к себе практически весь штат студии, пообещав им больше денег и большую творческую свободу. Более того: как выяснилось, Минц и **Universal Pictures** владеют всеми правами на Освальда! Да, Уолт и его команда сделали Освальда звездой, но контракт звезды принадлежал Чарли Минцу и **Universal**. Минц потребовал, чтобы Уолт бросил свое дело и стал работать только на него. Уолт отказался. Минц был неумолим. И Уолту пришлось покинуть Нью-Йорк, потеряв почти всех своих сотрудников и Освальда.

На вокзале перед отправлением поезда он отстучал Рою телеграмму: «ВЫЕЗЖАЮ ВЕЧЕРОМ ОСТАНОВЛЮСЬ КС БУДУ ДОМА ВОСКРЕСЕНЬЕ СЕМЬ ТРИДЦАТЬ УТРА НЕ БЕСПОКОЙТЕСЬ ВСЕ ОК ПОДРОБНОСТИ ПРИ ВСТРЕЧЕ — УОЛТ». Успокоив таким образом братца, Уолт сел в вагон, и под стук колес стал думать о новом мультипликационном герое, образ которого только что пришел ему в голову. Это был Мышонок. Звали его Мики Маус.

Продать первые три выпуска Мики по-началу оказалось непросто. Новая нари-сованная зверюшка должна была отвое-вать экранное пространство у популярного Кота Феликса и даже у Освальда, которого продолжал выпускать злоредный Минц с художниками-изменниками. На помощь пришел технический гений. Один из трех выпусков («Пароход Вилли») синхронизировали со звуком. Идея принадлежала Уолту, и хотя технически осуществить ее было нелегко, она обес-печила Мики всемирную славу. Уолт нашел «большого влиятельного че-

ловека» по имени Пэт Пауэрс, который предоставил звуковое оборудование, а спустя некоторое время согласился заняться прокатом мультфильмов. Не все шло гладко, но Уолт не отступал. Вскоре критики (и, что еще важнее, публика) полюбили Мышонка. И хотя были опасения, что Пауэрс окажется не самым честным партнером, Мики Маус приносил достаточно денег, чтобы нанять самых лучших художников-аниматоров и множество учеников. С ними Уолт был готов продолжить работу над фильмами.

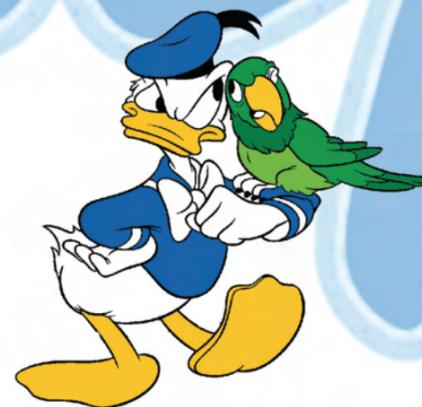
Афиши с Мики Маусом и названиями выпусков появились во всех кинотеатрах Америки. С 1929 по 1932 в Мики Маус Клуб вступило более миллиона детей. Среди взрослых фанов упоминаются Мэри Пикфорд, Франклин Делано Рузвельт, Бенито Муссолини и английский король Георг V. Мики появляется в газетных комиксах, по радио звучит его песенка «Minnie's Yoo Hoo» («Я малютка Мики Маус, еду к цыпочке в чикен хаус»), которая занимает первое место в хит-парадах всех штатов от восточных до западных.

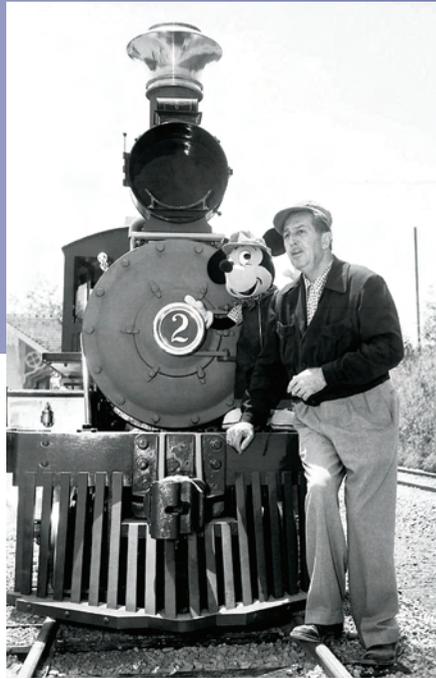
С выпуском мультфильмов про Мики Мауса Уолт вышел на принципиально новый уровень в искусстве мультипликации. До сих пор во всех популярных мультиках обязательно был один центральный персонаж и четкий простой сюжет. Новая серия Диснея под названием «Глупая Симфония» нарушала все сложившиеся стереотипы. Она состояла из отдельных небольших зарисовок, где все действие проходило под классическую музыку. Это давало художникам-аниматорам повод для бесконечных вариаций и экспериментов. Первым фильмом новой серии стала «Пляска скелетов». Идея была подсказана автором песен Карлом Стэллингом. Черепа и кости пускались в прелестный макабрический* танец в лунном свете среди надгробий и могил. Бандюга Пэт Пауэрс заявил было, что такие ужасы ему никогда не продать кинотеатрам, но Уолт, как всегда, упорно гнул свою линию, и вскоре «Глупые Симфонии» стали прибыльным делом, заодно продвинув искусство мультипликации далеко вперед. Уолт выделил отдельную группу аниматоров из тех, что занимались Мики Маусом, специально для работы над новыми выпусками «Симфонии».

Бизнес процветал, но чеки от Пэта Пауэрса приходили нерегулярно и суммы всегда были меньше, чем ожидалось. В конце 1929 года Рой встретился с Пауэрсом и пришел к убеждению, что Пауэрс водит их за нос. «Он нас все время кидает, братишка», — говорил Рой Уолту. «Ты просто не умеешь верить людям», — отвечал честная Уолт. Но Рой, конечно, был прав. Пауэрс придерживал денежки, чтобы не спускать братьев с короткого поводка и в конце концов объявил о своем намерении купить диснеевскую студию. Как и положено настоящей акуле шоу-бизнеса, Пауэрс сманил лучшего диснеевского аниматора (и старого друга Уолта) Аба Айверкса, пообещав дать ему возможность снимать собственные мультфильмы. Пауэрс решил, что секрет успеха Диснея кроется в таланте Айверкса. Для Уолта это был страшный удар, но он и в мыслях не имел бросать свое дело. Студия продолжила работу без Аба, который за копейки продал свою долю в компании Диснея. Сегодня эти 20% составили бы сотни миллионов долларов.

Мики и «Глупые Симфонии» между тем совершенствовались. У Мики появились друзья-актеры, сами скоро ставшие звездами: Утенок Дональд, Плут и Гуфи. Когда Уолт решил, что пора всерьез заняться цветом, он взял почти готовый фильм «Цветы и Деревья», и целиком переснял его на *Technicolor*. Бережливый Рой стал было спорить, что это, мол, дорого, и не обязательно сработает, но Уолт настаивал. В результате цветной фильм «Цветы и Деревья» завоевал награду американской Академии Киноискусств в 1932 году. «Цветной» дебют Мики Мауса состоялся в 1935 с выпуском «The Band Concert». В студии стали использовать новые уникальные технологии, в частности, так называемые *storyboards* — деревянные доски с сотнями рисунков, расположенных в

*Макабрический — от французского «данс макабр», букв. «пляска смерти».

сюжетном порядке. Эпохальным событием в разработке мультипликационных персонажей стал фильм «Три поросенка». А в мультике «Старая Мельница» Уолт применил технику, которая добавляла нарисованным изображениям глубину. Она и стала необходимым элементом для нового диснеевского прорыва.

Уолт Дисней очень любил детей. До того, как у него появились свои собственные, объектами этой любви стали его племянницы Дороти (дочь брата Герберта) и Марджори (дочь двоюродной сестры Хейзл). Чуткое ухо биографа улавливает детский лепет из далеких тридцатых: «Тетя Лили сшила платья моим куклам. Дядя Уолт подарил мне коньки, ролики и скутер». В 1930 Хейзл с Марджори вообще переехали к Уолту и Лили, и Уолту пришлось выступать в роли отца. Если Марджори приходила домой поздно, он ждал ее на лестнице. К отчаянию Уолта, первые две беременности Лили оказались неудачными. Но в 1933 году их мечты сбылись, и 18 декабря на свет появилась Диана Мэри Дисней.

Уолт очень заботился о правильном воспитании детей. Поначалу он закидал свою дочь игрушками и подарками, но потом спохватился, что это может повлиять на нее не лучшим образом. «Папа со временем понял, что чем больше чего-нибудь хочешь, тем больше это любишь», — оправдывалась выросшая примерной девочкой Диана. Уолт хотел еще детей, и они решили удочерить или усыновить ребенка. В январе 1937 в семье появилась двухнедельная Шерон Мэй

Дисней. Для обеих девочек Уолт Дисней был не Великим Мультипликатором, а просто папой. Казалось бы, в газетах и журналах того времени должно быть полно фотографий Дианы и Шерон, сидящих на коленках у Мики Мауса или входящих в кинотеатр. Но нет — Уолт и Лили тщательно оберегали дочерей от внимания публики ради их безопасности и желая сохранить личную жизнь.

Уолт был всецело поглощен работой. Он продолжал снимать Мики Мауса и Глупые Симфонии, а с появлением Шерон с головой ушел в съемки Белоснежки, уже мечтая о полнометражном мультипликационном фильме. В 1937 Уолт и Рой стали беспокоиться о своих родителях, которые жили одни в ставшем слишком большим для них доме в Портленде. Их здоровье пошатнулось. Братья решили купить им дом в Калифорнии и нанять заботливую прислугу.

По всей видимости, газовое отопление в доме работало неисправно. Флора пожаловалась сыну, что печка барахлит. Уолт прислал ремонтников из студии, чтобы починить ее, но те не справились. Утром 26 ноября 1938 года дом наполнился газом. Проснувшись, Элиас обнаружил тело жены на полу в ванной. Пытаясь перенести ее в комнату, он сам потерял сознание. Служанка, почувствовав головокружение, поспешила к Элиасу и Флоре, нашла обоих без сознания и позвала на помощь соседа, чтобы вынести стариков из дома. Спасти Флору не удалось. Элиас выжил, но остался больным до конца своих дней. Уолту, судя по всему, так и не удалось пережить в душе эту трагедию. Даже спустя годы он отказывался говорить на эту тему с кем бы то ни было...

Когда Уолт Дисней задумал снять первый в мире полнометражный мультипликационный фильм — «Белоснежку» — все без исключения считали, что он пошел по неверному пути. Рой и Лили пребывали в расстройстве. Мики Маус и «Глупые Симфонии» с прежним успехом шли в кинотеатрах и приносили братьям немалый доход. Зачем рисковать? Ведь съемки полнометражного анимационного фильма по предварительным расчетам должны были обойтись, по крайней мере, в полмиллиона долларов (а принимая во внимание всегдашний перфекционизм Уолта, эту сумму следовало умножить на три). В общем, все, включая жену, брата и людей из шоу-бизнеса считали, что Уолт обязательно свалит дурака. Никто не верил, что он придумает для мультфильма настолько увлекательный сюжет, чтобы удерживать внимание зрителей в течение целого часа. Все решили, что от такого длинного мультфильма у зрителей просто устанут глаза и между собой называли это предприятие «Disney's Folly» (то есть глупостью, прихотью, капризом, вожжей под хвост и так далее). Уолт, разумеется, ни к чьему мнению особо не прислушивался.

На самом деле он разбирался в своем бизнесе гораздо лучше, чем думали многие. Он знал, что в кинотеатрах стали показывать меньше мультфильмов, потому что возникла тенденция демонстрировать зрителям сразу два настоящих игровых фильма за один сеанс, и на мультики не оставалось времени. Кроме того, он был в курсе, что конкуренты выводят на экран новых героев вроде Рореуе (Пучеглаз), которые начинают соперничать в популярности с Мики Маусом. «Если мы хотим выйти на новый уровень, — говорил Уолт, — надо забыть про короткометражки и снимать большое анимационное кино». Сюжет Белоснежки подходил идеально. Гномы, принц, девушка, любовь — история лучше некуда! В этом Уолту удалось убедить всю свою команду за один вечер в начале 1934 года, после того как он сам в течение нескольких часов разыграл перед ними весь сюжет, изображая и главную героиню, и принца и каждого из семи гномов в отдельности...

(Продолжение следует)

